

Мгновением позже она обернулась к неподвижному Лорду ситхов: "Я готова".

"Хорошо." сказал Вейдер, поднимая руку в перчатке, чтобы показать черную ткань в своем захвате. Падме уже собиралась спросить, как ему удалось взять ткань с ее кровати, когда все вокруг погрузилось во тьму. Одним быстрым движением Вейдер оказался рядом с Падме и накрыл тканью ее глаза. Когда он был удовлетворен работой, он осторожно взял сенатора за руку. Падме была поражена его нежностью. Как мог этот лорд ситхов, убийца миллионов, иметь в своем теле хоть одну нежную косточку? Кто бы мог подумать, что Вейдер способен на нежность? Он прижался к ней, ближе к ее спине, словно боясь коснуться того места на ее руке, где он нанес уже зажившие синяки.

"Все в порядке." робко сказала Падме, и тут же Вейдер сделал паузу. "Уже не больно". Она сделала паузу, издав небольшой смешок: "Полагаю, я должна поблагодарить тебя за это".

Вейдер долго молчал, прежде чем издал звук, который можно было описать только как фырканье. Его хватка вокруг нее мгновенно затвердела, и его рука скользнула вниз к своему обычному месту на ее руке. "Пойдем." Он прорычал: "Из-за тебя мы опоздали". Со всей нежностью Вейдер потянул Падме в коридор и в направлении лифта к спидерам.

К ужасу Падме, она снова оказалась с повязкой на глазах, пока Вейдер летел по небу Корусанта. Она ненавидела, когда ей завязывали глаза. Это заставляло ее чувствовать себя слабой и бессильной, в чем она не нуждалась, находясь в компании Дарта Вейдера.

Пытаясь прояснить мысли, Падме начала считать, надеясь, что, возможно, ей удастся выяснить, сколько времени понадобилось Вейдеру, чтобы долететь до здания Имперского Сената. Возможно, тогда я смогу выяснить, где находятся владения Вейдера.

Однако уже через несколько секунд Падме поняла, что ее попытка была тщетной. Она чувствовала по тому, как раскачивалось взад-вперед ее тело на сиденье, что Вейдер не соблюдает никаких правил дорожного движения, и поэтому число, которое она насчитает, все равно оставит ее в неведении.

Почему я не заметила его вождения раньше? подумала Падме, чувствуя, как ее тело сотрясает крупная дрожь. Ситх, он убьет нас обоих. Я умру в этом спидере и даже не зная, где нахожусь. Ее тело снова дернулось, и ногти впились в сиденье. Повелитель ситхов! Как я раньше этого не заметила? Он ведет машину, как безголовое стадо..."

"Мои навыки вождения в полном порядке, сенатор".

Падме замолчала. Он подслушивает мои мысли!

"Не лезьте в мою голову!" огрызнулась она, возмущенная тем, что он подслушивал ее мысли. Неужели он не понимает, что такое уединение? Неужели ему нечем заняться? Или, что еще хуже, как часто он подслушивал ее мысли?

"Я не подслушивал ваши мысли". прорычал Вейдер. "Однако ты думаешь о них так громко, что я не могу их игнорировать".

Падме не могла сдержать румянец, появившийся на ее лице. "Ох..." прошептала она, не сумев скрыть своего смущения.

"Да, ох." раздраженно согласился Вейдер.

Прежде чем Падме успела ответить извинениями, рядом с ней раздался сигнал небольшого комма. Она услышала, как Вейдер шаркает, доставая устройство из плаща. Ей стало страшно от мысли, что он, возможно, убрал руки от управления, чтобы достать устройство, но она знала, что не стоит высказывать свой страх. Вероятно, он все равно мог услышать ее беспокойство.

"Вейдер". прорычал он.

"Милорд, - начал мужской голос, - я перенес все, о чем вы просили. Все встречи будут проходить в Имперском Сенате, а не на Имперской военной базе до дальнейшего уведомления. Гранд-мофф Таркин, однако, выразил свою озабоченность по поводу этой договоренности..."

"Я разберусь с Таркином". Вейдер огрызнулся: "Ему придется смириться с неудобствами, как и всем нам. Любой, у кого есть проблемы с этим, может встретить конец моего клинка. "

"Да, милорд." Человек согласился.

Падме была несколько удивлена тем, что в голосе мужчины не прозвучало ни капли раздражения от заявления Вейдера. Должно быть, он постоянно имеет с этим дело.

"Сообщите мне, если что-то изменится". Вейдер просто сказал, прежде чем закончить связь.

Несколько мгновений было тихо, пока Падме обдумывала подслушанный разговор. Похоже, Вейдер был очень занят, а она отвлекала его от работы. Дело дошло до того, что он переносил свои встречи так, чтобы оставаться и наблюдать за ней... или так казалось. Она знала, что он ненавидит эту ситуацию так же, как и она... возможно, даже сильнее. Она чувствовала его раздражение и ненависть во время разговора... но было ли это действительно из-за нее? Возможно, дело было в Сенате? Она надеялась на это.

"Тебе не нравится Сенат, да?" спросила Падме, прежде чем смогла остановить себя.

"Это несовершенная система". Вейдер удивленно ответил автоматически.

Падме подавила смех и не могла не возразить. "Несовершенная из-за твоего дружка,

Палпатина". прорычала она. "Если бы Империя не была интегрирована в столь..."

"Тогда бы все дела делались вдвое дольше". резко ответил Вейдер.

Падме вынуждена была согласиться; он действительно был прав. Республика действительно существовала долго и имела много недостатков, но это еще не означало, что Империя подходит для Галактики. "Люди не всегда согласны, поэтому и требуется время". Она ответила, надеясь, что он поймет ее точку зрения.

"Именно поэтому их и заставляют". шипел Вейдер.

Диктатура. Империя. От этих слов ей стало плохо. Они не были правильными. "Как это правильно? Люди все равно не согласны, потому что у них есть свобода воли". Падме продолжала, не желая сдаваться: "Они никогда не соглашаются, их просто заставляют молчать..."

"Неправильно." огрызнулся Вейдер, его голос стал намного глубже, чем прежде. "Это политики заставляют процесс замедляться. Люди могут договориться. Люди хотят жить. Это инстинкт, который процветает в каждом живом существе, но политики сидят в ящике и делают вид, что им известны все мысли их планеты, в то время как все, чего хочет их планета, - это помощи и решения".

Падме сделала паузу, сильно обидевшись. Она должна была знать. Вейдер был человеком действия. Он не был политиком и не был цивилизованным. Он никогда бы не посмотрел на это с ее точки зрения.

"Жить?" Падме рассмеялась, пытаясь перевести разговор на него: "Человек, который забрал столько жизней, говорит о жизни так, будто знает так много".

"Я видел многих существ за мгновение до их смерти". Вейдер ответил, не пропуская ни одного удара. "Только тогда пробуждается истинный инстинкт выживания".

Падме закатила глаза, понимая, что не сможет победить его, поэтому она решила вернуться к своему первоначальному вопросу. "Значит, неважно, что правит - Империя или Республика, тебе все равно не нравится Сенат?"

"Я презираю политиков". прорычал Вейдер, - "Всех".

"Палпатин - политик". ответила Падме, пытаясь доказать свою точку зрения.

Рядом с ней раздалось низкое рычание, от которого поднялся каждый волосок на ее теле. "Неужели. Я. Заикаюсь. Сенатор." медленно и мрачно сказал Вейдер. "Я презираю политиков. Его в том числе. Я ненавижу их всех". Он сделал паузу на мгновение, прежде чем наклониться,

чтобы сократить расстояние между ними. Падме почувствовала его лицо рядом с собой, и от этого по ее позвоночнику побежали мурашки. "Особенно вас, сенатор".

Его голос был мрачным и ледяным, каким он не был в его владениях. Это испугало Падме и причинило ей боль. Она почувствовала, как спидер начал свое падение, а вместе с ним и настроение Вейдера. Она чувствовала, как холодная тьма возвращается, окружая своего хозяина. Дарт Вейдер действительно снова сидел рядом с ней.

Она почувствовала, как спидер коснулся земли, и без предупреждения повязка была сорвана с ее лица. На мгновение она зажмурилась, застигнутая врасплох ярким светом, прежде чем увидела, как Вейдер скрылся за бортом спидера.

Какого черта? Он не может так поступить со мной! подумала Падме, когда в ее голове возникла череда вопросов. Что только что произошло? Как он двигается так быстро? Неужели он собирается меня бросить? Что с ним не так?

Выпрыгнув из припаркованного спидера, Падме пустилась за ним в погоню, стараясь выглядеть при этом как можно более царственно. К счастью для маленькой девочки, Вейдер двигался медленнее, чем обычно.

"Куда ты идешь?" спросила она, переходя на бег рядом с ним.

Он не ответил. Он просто продолжал идти, делая вид, что он один.

Падме не могла не нахмуриться. Он игнорирует меня!

"Лорд Вейдер", - отсалютовали двое солдат, когда он проходил мимо, но ситх не обратил на них никакого внимания, и хмурый взгляд Падме тут же исчез.

Он всех игнорирует.

"Ты не боишься, что я сбегу?" воскликнула Падме, сбиваясь с дыхания, пытаясь угнаться за его длинными шагами.

"Даже я не думаю, что ты настолько глупа". ответил Вейдер, не поворачиваясь к ней.

Падме не знала, почему, но продолжала преследовать его. "Так ты просто собираешься меня бросить? Ты не можешь просто уйти, ничего не сказав!"

Вейдер совершил остановку, и Падме пришлось отпрыгнуть назад, чтобы не врезаться в него. Он повернулся к ней и молчал. Падме снова почувствовала себя обнаженной под его скрытым взглядом и была вынуждена смотреть в пол, как ребенок, которого родители ругают за

нарушение правил. В каком-то смысле, как ей казалось, именно это он и делал.

"Хорошего дня... в другом месте". сказал Вейдер, наконец нарушив тишину. Это был грубый комментарий, но Падме не могла не улыбнуться. Это был ее Вейдер, наглый, высокомерный, раздражающий Вейдер... а не злой, мрачный, холодный Лорд Ситхов.

Ее Вейдер? Неужели я действительно так подумала? Нет. Нет, не подумала.

Падме подняла лицо от пола и увидела, что Вейдер не двигается, а снова наблюдает за ней. Прошло, казалось, несколько часов, прежде чем они снова сдвинулись с места. Первым сломался Вейдер, слегка отряхнув капюшон и отвернувшись от нее. "Теперь приступайте к работе, сенатор". приказал он. "Надеюсь, вы знаете дорогу".

Без лишних слов он ускорил шаг, не давая Падме возможности следовать за ним, и через несколько мгновений Падме осталась одна.

Что, черт возьми, только что произошло?

Она не знала, да и не хотела знать. Она знала только, что должна остановить это. Вейдер был врагом, и она должна была перестать вести себя как наивная девочка. Она хотела, чтобы Бейл гордился ею, где бы он ни был. Она была последним лидером Альянса Повстанцев, оставшимся в Имперском Сенате, и она могла попытаться что-то с этим сделать.

Через несколько минут Падме пришла в свой кабинет. Только там никого не было. Ни единой души. Ни солдат. Ни охранников. Ни делегатов. Ни представителей. Ни Дормы. Ни Джа Джа. Она была одна... и мгновенно ее разум помутился.

<http://tl.rulate.ru/book/79802/2433534>